ВИТЕБСКЪ. Сорокъ второй годъ 28 Іюля.

(Существуетъ съ 1874 г.)

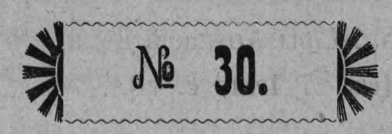
ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

выходятъ еженедѣльно

1915 годъ.

Цѣна: за годъ **пять** руб. **50** коп., за полгода — **три** руб., съ пересылкою. Подписка принимается у оо. благочинныхъ епархіи и въ редакціи „Вѣдомостей, при Витебскомъ Епархіальномъ Свято-Владимірскомъ Братствѣ.

Редакція проситъ оо. и гг. сотрудниковъ, что бы рукописи, присылаемыя въ Редакцію для напечатанія, были написаны *разборчиво и четко на одной страницѣ. Не разборчивыя рукописи не подвергаются разсмотрѣнію*. Рукописи безъ означенія условій считаются *безплатными*. Авторы, желающіе имѣть отдѣльныя оттиски своихъ статей, заявляютъ о томъ *на самой рукописи*,—оттиски дѣлаются за особую плату по счету типографіи. Статьи, не принятыя Редакціей, по желанію высылаются авторамъ за ихъ счетъ—(по присылкѣ нужнаго количества марокъ) обратно, невостребованныя статьи по истеченіи года уничтожаются. Мелкія замѣтки—не болѣе пи саннаго листа возврату не подлежатъ. ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для печатанія за 1 стран. 5 р., за 1/2 стр. 3 р., за 1/4 стр. 2 р., строчка—20 коп. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

СОДЕРЖАНІЕ.

Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости.

Движенія иперемѣны по службѣ.

По распоряженію Епархіальнаго Начальства.

Утверждается въ должности церковнаго старосты:

Полоцкаго Николаевскаго собора старшій бухгалтеръ Полоцкаго Казначейства, Надворный Совѣтникъ Андрей Георгіевичъ Вербицкій—на первое трехлѣтіе (съ 26 іюля с. г.)

Горбачевской церкви, Полоцкаго уѣзда крестьянинъ Александровской волости, дер. Жары Аѳанасій Денисовъ Максименко—на второе трехлѣтіе (съ 27 Іюля с. г.).

Вакантныя мѣста:

Священническія:

При Орѣховско-Успенской церкви Лепельскаго уѣзда.

Псаломщическія:

При Ведренской церкви Лепельскаго уѣзда.

Витебской тюрьмѣ.

УСТАВЪ

Всероссійскаго Александро-Невскаго Братства трезвости.

(*Окончаніе*).

18. Денежныя суммы, поступающія въ Братство, за исключеніемъ потребныхъ на текущія нужды, хранятся въ государственныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ или обращаются въ государственныя и гарантированныя Правительствомъ процентныя бумаги на имя Братства, а также, по постановленію Общаго Собранія, могутъ быть обращаемы на пріобрѣтеніе доходныхъ недвижимыхъ имуществъ.

19. По мѣрѣ накопленія въ Братствѣ свободныхъ суммъ, часть ихъ обращается въ запасный капиталъ Братства.

20. Въ полученіи денежныхъ пожертвованій въ пользу Братства выдается квитанція за подписью казначея.

21. Всѣ средства Братство расходуетъ только на соотвѣтствующія его цѣлямъ потребности.

22. Всѣ денежныя поступленія и расходы заносятся въ приходо-расходную книгу, которая ежемѣсячно представляется казначеемъ въ Совѣтъ Братства для провѣрки и подписи.

23. По истеченіи года о движеніи денежныхъ суммъ Братства казначей составляетъ отчетъ, который, по разсмотрѣніи его Ревизіонной Комиссіей, Совѣтъ Братства представляетъ Общему Собранію.

V. Права Братства.

24. Братство имѣетъ право пріобрѣтать всѣми законными способами имущества и отчуждать таковыя.

25. Братство имѣетъ право открывать свои отдѣлы, которые состоя въ вѣдѣніи мѣстнаго епархіальнаго начальства, дѣйствуютъ согласно правиламъ сего Устава, увѣдомляя лишь Совѣтъ Братства въ Петроградѣ о своемъ открытіи и сообщая ему ежегодно отчеты о своей дѣятельности.

26. Отдѣлы пользуются правами, принадлежащими Всероссійскому Александро-Невскому Братству трезвости, кромѣ права открытія отдѣловъ.

27. Братство имѣетъ свою печать съ подписью вокругъ: Всероссійское Александро-Невское Братство Трезвости. Отдѣлы тоже имѣютъ печати съ надписью: *Такой-то* Отдѣлъ Всероссійскаго Алаксандро-Невскаго Братства Трезвости. Печати эти хранятся у Предсѣдателя или дѣлопроизводителя Совѣта Братства или его Отдѣловъ.

28. Братство имѣетъ право возбуждать ходатайства чрезъ епархіальное начальство о поощреніи награжденіемъ лицъ, особо потрудившихся на пользу Братства.

29. При Братствѣ существуетъ институтъ выборныхъ, находящихся въ вѣдѣніи руководителя Братства, который составляетъ для нихъ инструкцію, утверждаемую Совѣтомъ Братства.

Примѣчаніе. Являясь непосредственно помощниками руководителя въ дѣлѣ распространенія идей трезвости, выборные носятъ установленный знакъ, представляющій собою заключенный въ вѣнокъ изъ вѣтокъ дуба кружокъ, покрытый голубой эмалью, съ надписью на ней: Выборный Всероссійскаго Александро-Невскаго Братства Трезвости. Какими-либо особыми правами по управленію дѣлами Братства выборные не пользуются, но, по вниманію къ ихъ заслугамъ, нѣкоторые изъ нихъ по преимуществу могутъ быть избираемы въ члены Совѣта.

VI. Управленіе дѣлами Братства.

30. Управленіе дѣлами Братства принадлежитъ Общему Собранію и Совѣту Братства.

31. Общія Собранія Братства бываютъ очередныя и чрезвычайныя. Первыя созываются одинъ разъ въ годъ, а послѣднія—въ случаѣ особой надобности, по усмотрѣнію Совѣта или по письменному требованію не менѣе 1/10 всего числа членовъ Братства. О времени, мѣстѣ и предметахъ занятій Общихъ Собраній разсылаются повѣстки не позднѣе, какъ за недѣлю до дня Собранія.

32. Общее Собраніе признается состоявшимся при наличности 1/5 всего числа членовъ Братства, имѣющихъ право участія въ дѣлахъ Братства. Если Собраніе не состоится за неприбытіемъ надлежащаго числа членовъ, то не позднѣе двухъ недѣль назначается вторичное Общее Собраніе, которое считается состоящимся при всякомъ числѣ участвующихъ членовъ.

33. Обязанности Общаго Собранія Братства составляютъ: а) избраніе Предсѣдателя Общаго Собранія, выбираемаго на каждое Собраніе, при чемъ таковымъ не можетъ быть избираемъ Предсѣдатель Совѣта Братства; б) разсмотрѣніе годового отчета, представляемаго Совѣтомъ Братства, и утвежденіе его; в) обсужденіе различныхъ вопросовъ и мѣропріятій, предложенныхъ Совѣтомъ или группою лицъ, указанныхъ въ § 31-мъ; г) избраніе почетныхъ членовъ; д) избраніе лицъ, входящихъ въ составъ Совѣта Братства и Ревизіонной Комиссіи; е) разсмотрѣніе и утвержденіе смѣты на слѣдующій годъ; ж) опредѣленіе суммы, подлежащей отчисленію въ запасный капиталъ (§ 19).

34. Всѣ вопросы, подлежащіе обсужденію Общаго Собранія, разрѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ, а при раздѣленіи ихъ на два мнѣнія, вопросъ считается рѣшеннымъ согласно тому мнѣнію, къ которому присоединяется Предсѣдатель Собранія. По

желанію Общаго Собранія дѣло можетъ быть разрѣшаемо и посредствомъ закрытой баллотировки, и тогда уже голосъ Предсѣдателя преимущественнаго значенія не имѣетъ.

35. При первоначальномъ открытіи дѣйствій Братства собранію основателей его предоставляются всѣ права Общаго Собранія.

36. Для непосредственнаго завѣдыванія дѣлами Братства учреждается Совѣтъ Братства, въ составъ коего руководитель входитъ въ качествѣ непремѣннаго члена, а Предсѣдатель и остальные десять членовъ избираются Общимъ Собраніемъ на три года изъ числа членовъ, удовлетворяющихъ условіямъ, указаннымъ въ параграфѣ 14-мъ, при чемъ Предсѣдатель, руководитель и пять членовъ Совѣта должы быть обязательно изъ лицъ, носящихъ духовный санъ, а остальные пять изъ свѣтскихъ членовъ Братства, *но непремѣнно православнаго вѣроисповѣданія.* Кромѣ того, избирается три кандидата къ членамъ Совѣта, на случай выбытія кого-либо изъ нихъ до конца срока избранія или продолжительной болѣзни, при чемъ кандидаты вступаютъ въ составъ Совѣта по большинству полученныхъ ими голосовъ; до вступленія въ обязанности членовъ Совѣта, кандидаты въ разсмотрѣніи и рѣшеніи дѣлъ подлежащихъ вѣдѣнію Совѣта не участвуютъ.

Пѣимѣчаніе. Руководитель Братства является непремѣннымъ членомъ Совѣта и Товарищемъ Предсѣдателя его; назначается онъ властью Митрополита Петроградскаго и состоитъ редакторомъ всѣхъ изданій Братства. Предсѣдатель избирается или по постановленію Общаго Собранія, или большинствомъ голосовъ самихъ членовъ Совѣта. Въ силу особыхъ обстоятельствъ, какъ въ центральномъ Братствѣ, такъ и въ Отдѣлахъ его, обязанности Предсѣдателя и Руководителя могутъ быть совмѣщаемы въ одномъ лицѣ.

37. По избранію Совѣта, на одного изъ членовъ его возла-

гаются обязанности казначея, а на другого—обязанности дѣлопроизводителя.

38. Въ помощь члену-дѣлопроизводителю Совѣтомъ Братства назначается потребное число писцовъ съ опредѣленнымъ содержаніемъ, а для исполненія порученій по доставкѣ бумагъ и разныхъ услугъ нанимаются низшіе служителя.

39. Совѣтъ Братства собирается не менѣе одного раза въ мѣсяцъ по приглашенію Предсѣдателя, объявляемому не позднѣе 3 хъ дней до назначеннаго времени; для признанія засѣданія состоявшимся необходимо присутствіе не менѣе 4-хъ членовъ Совѣта, въ томъ числѣ и Предсѣдателя.

40. За отсутствіемъ Предсѣдателя, но при наличіи 4-хъ членовъ Совѣта, засѣданіе признается состоявшимся, при чемъ предсѣдательствованіе принадлежитъ руководителю Братства.

41. Въ случаѣ особой надабности Совѣтъ можетъ быть созванъ по письменному заявленію не менѣе 3-хъ членовъ Совѣта, при чемъ приглашеніе на такое засѣданіе можетъ быть объявляемо и въ самый день засѣданія.

42. Къ обязанностямъ Совѣта Братства относится: а) принятіе членовъ Братства: пожизненныхъ, дѣйствительныхъ, соревнователей и трезвенниковъ, а также признаніе ихъ выбывшими; б) опредѣленіе суммы, потребной на текущіе расходы Братства, и передача остальныхъ денежныхъ средствъ на сохраненіе или обращеніе въ процентныя бумаги, согласно § 18 сего Устава: в) представленіе ежегодно Общему Собранію Братства, къ утвержденію, отчета, вмѣстѣ съ заключеніемъ Ревизіонной Комиссіи и, если признаетъ нужнымъ, своимъ объясненіемъ, и смѣты прихода и расхода; г) возбужденіе чрезъ епархіальное начальство ходатайствъ о поощреніи награжденіемъ лицъ, потрудившихся съ особенной пользой для Братства; д) попеченіе объ имуществѣ Братства; е) изысканіе средствъ для достиженія цѣлей Братства; ж) разрѣшеніе производ-

ства расходовъ, согласно утвержденной смѣтѣ, какъ изъ наличныхъ денегъ, находящихся у казначея такъ и изъ хранящихся въ кредитныхъ учрежденіяхъ и въ процентныхъ бумагахъ.

43. Всѣ дѣла въ Совѣтѣ рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ, а въ случаѣ ихъ равенства голосъ Председателя даетъ перевѣсъ.

44. Совѣтъ Братства поручаетъ членамъ Совѣта завѣдываніе учрежденіями Братства, снабжая ихъ соотвѣтствующими инструкціями, и собираніе тѣхъ или другихъ свѣдѣній, потребныхъ для Братства. Къ таковой дѣятельности могутъ быть привлекаемы Совѣтомъ и члены Братства, не состоящіе членами Совѣта, и тогда сіи лица участвуютъ въ засѣданіяхъ Совѣта, но съ голосомъ совѣщательнымъ, а не рѣшающимъ.

45. Для непосредственнаго завѣдыванія различными учрежденіями Братства Совѣтъ можетъ избирать отдѣльныя комиссіи, какъ-то: а) Издательскую—для завѣдыванія всѣми дѣлами по изданію книгъ, брошюръ, листовъ, журналовъ, газетъ и по торговлѣ книгами; б) Школьную—для завѣдыванія школами, библіотеками и читальнями; в) Благотворительную—для завѣдыванія всѣми благотворительными учрежденіями Братства.

Примѣчаніе. Въ Издательскую и Школьную комиссіи могутъ быть избираемы только члены Братства православнаго вѣроисповѣданія.

46. Число членовъ каждой Комиссіи, возлагаемыя на нихъ обязанности и отношенія къ Совѣту опредѣляются инструкціей, составляемой и утверждаемой Совѣтомъ. Школьная комиссія, сверхъ того, руководствуется въ своей дѣятельности дѣйствующими постановленіями относительно организаціи управленія школами.

47. Председатели Комиссій участвуютъ въ засѣданіяхъ Совѣта на правахъ членовъ его.

48. До избранія Комиссій всѣми дѣлами Братства управля-

ютъ и постановленія Совѣта и Общаго Собранія исполняютъ Предсѣдатель Совѣта и его Товарищъ.

49. Послѣ избранія Комиссій обязанности Предсѣдателя и его Товарища по отношенію къ предметамъ вѣдѣнія Комиссій переходятъ къ Комиссіямъ, но за Предсѣдателемъ Совѣта и его Товарищемъ сохраняется право непосредственнаго участія въ трудахъ Комиссій и предсѣдательствованія въ ихъ засѣданіяхъ.

50. Предсѣдатель Совѣта Братства ведетъ засѣдлніе Совѣта. открываетъ Общія Собранія для выбора Предсѣдателя ихъ и дѣлаетъ всѣ письменныя сношенія, которыя сверхъ его подписи имѣютъ скрѣпу члена-дѣлопроизводителя.

51. Членъ казначей Братства принимаетъ всѣ денежныя суммы Братства, въ полученіи коихъ даетъ росписку на соотвѣтствующихъ бумагахъ, и затѣмъ незамедлительно вноситъ ихъ въ приходную книгу. Онъ же производитъ расходы согласно утвержденной смѣтѣ и подъ непремѣннымъ условіемъ отобранія отъ получателей денегъ росписки. По истеченіи мѣсяца онъ представляетъ въ Совѣтъ вѣдомость о состояніи кассы Братства, а по окончаніи года—въ Общее Собраніе.

52. Членъ-дѣлопроизводитель Братства завѣдуетъ непосредственно дѣлопроизводствомъ по дѣламъ Братства, ведя журналы засѣданій Совѣта и Общихъ Собраній и всю переписку по сношеніямъ съ разными лицами и учрежденіями, а затѣмъ составляя годичный отчетъ.

53. Для провѣрки денежныхъ и другихъ документовъ Братства и правильности расходованія суммъ и завѣдыванія имуществомъ Братства Общимъ Собраніемъ избирается Ревизіонная Комиссія, въ числѣ 3-хъ членовъ, которые не менѣе двухъ разъ въ годъ производятъ указанную провѣрку. а также разсматриваютъ годичный отчетъ и объ оказавшемся составляютъ письменное за-

ключеніе, которое и представлютъ Совѣту Братства для доклада Общему Собранію.

54. Всѣ лица, служащія дѣлу Братства, кромѣ писцовъ и служителей, исполняютъ принятыя ими обязанности безплатно.

XII. Условія измѣненія и дополненія Устава Братства и его закрытія.

55. Измѣненія и дополненія Устава Братства вносятся Совѣтомъ на обсужденіе Общаго Собранія, которое разсматриваетъ ихъ при наличіи не менѣе $^2/_3$ всѣхъ членовъ, могущихъ принимать участіе въ цѣлахъ Братства, а затѣмъ эти измѣненія и дополненія представляются на утвержденіе тѣмъ же порядкомъ, какъ и настоящій Уставъ.

56. Въ случаѣ прекращенія дѣятельности Братства или его отдѣловъ, всѣ капиталы и имущества, имъ принадлежащіе, передаются, по постановленію Общаго Собранія въ указанномъ въ § 32-мъ числѣ голосовъ, въ учрежденія, наиболѣе приближающіяся къ задачамъ Братства.

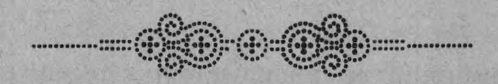

Редакторъ оффиціальнаго отдѣла *Н. Беренскій.*

1915 года. № 30. 28 іюля.

Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости.

Неоффиціальный отдѣлъ.

Воспоминанія старика священника о жизни духовенства Полоцкой епархіи.

Нашъ курсъ поступилъ въ семинарію въ 1865 году. Пріемнаго экзамена не было; требовалось только явиться къ инспектору, предъявить переводный изъ училища билетъ и предъявитель зачислялся воспитанникомъ семинаріи, выдавались ему учебники и спальныя принадлежности. Тогда семинаристы жили вмѣстѣ въ одномъ зданіи, на Губернаторскомъ бульварѣ; квартирныхъ не было. Въ томъ зданіи, гдѣ помѣщается общежитіе были классы; а гдѣ въ настоящее время семинарскіе классы, была мужская гимназія, отдѣленная отъ семинаріи высокою каменною стѣною.

Изъ двухъ училищъ Витебскаго и Полоцкаго насъ собралось человѣкъ 80, да изъ Смоленской и Могилевской епархіи прибыло нѣсколько человѣкъ, всего поступило въ низшее отдѣленіе семинаріи кажется 90 человѣкъ. Классы помѣщались на второмъ эта-

жѣ. Отъ квартиры ректора былъ первый классъ или потогдашнему низшее отдѣленіе—риторика, затѣмъ второй классъ, среднее отдѣленіе—философія и высшее отдѣленіе—богословіе. Во всѣхъ трехъ отдѣленіяхъ сидѣли по два года и весь семинарскій курсъ былъ шестилѣтній, а съ училищемъ нужно было 12 лѣтъ времени, чтобы получить полное образованіе. Противъ классовъ былъ громадный залъ, гдѣ по праздникамъ семинаристы устраивали между собою танцовальные вечера, безъ дамъ конечно.

Собравшись изъ двухъ училищъ, со всѣхъ уѣздовъ епархіи, совершенно незнакомые между собою, мы скоро перезнакомились и составились кружки друзей, которые потомъ весь семинарскій курсъ жили душа въ душу, вмѣстѣ занимались, помогая другъ другу.

Добрые товарищи по прошедствіи уже почти полсотни лѣтъ и теперь съ любовію вспоминаются, хотя съ нѣкоторыми послѣ семинаріи не приходилось встрѣчаться, а не мало уже и умерло.

Невольно вспоминается и теперь, что новые товарищи изъ Лепельскаго уѣзда много смахивали по выговору и внѣшности на полячковъ, были сладкорѣчивы и предупредительно вѣжливы. Особенно отмѣнно, выдѣлялись братья Е. своими кунтушами съ капишонами изъ домашняго сѣраго сукна. Нужно замѣтить, что до Преосвященнаго Саввы въ Полоцкомъ духовенствѣ много было уніатскаго духа. Знали мы нѣкоторыя семейства священниковъ въ Витебскѣ, гдѣ матушки дома говорили по.польски, ходили въ костелъ и на исповѣдь къ ксендзу.

При нашемъ поступленіи семинарія была въ печальномъ по. ложеніи. Ректоръ архимандритъ Анатолій былъ больной человѣкъ (носилъ колтунъ), не выходилъ изъ своей квартиры, а распоряжался по семинаріи за глаза, посредствомъ своихъ клевретовъ, старшихъ воспитанниковъ богословскаго класса. Человѣкъ онъ былъ крайне раздражительный и суровый; за малѣйшую провин-

ность или прямо по наговору иные увольнялись изъ семинаріи и не заслуженно, а потому ректора Анатолія крѣпко всѣ боялись. Преподавалъ онъ догматическое богословіе ученикамъ богословскаго класса въ своемъ кабинетѣ и говорили былъ весьма интересный собесѣдникъ, но намъ риторамъ его не пришлось видѣть, потому что къ Рождеству Христову онъ былъ перемѣщенъ въ какой-то монастырь настоятелемъ.

Инспекторомъ семинаріи былъ Семенъ Кипріановичъ Шимковичъ, тоже больной человѣкъ, да къ тому еще и близорукій, въ пяти шагахъ не могъ ничего разобрать, ходилъ ощупью. Стыдно теперь и вспомнить какъ бывало мы издѣвались надъ добрѣйшимъ Семеномъ Кипріановичемъ кружась около печи (печь посреди комнаты) когда онъ выгонялъ насъ изъ спальни въ классы и не могъ узнать, кто надъ нимъ подшучиваетъ, а были бездѣльники, что возлагали на него и руки. Учениковъ онъ положительно не зналъ, но былъ злопамятенъ и если о комъ составлялось у него худое мнѣніе, то разубѣдить его было трудно. Но вообще онъ былъ добрый человѣкъ, преподовалъ Св. Писаніе, говорилъ воодушевленно, особенно о пр. Исаіи, за что мы и прозвали Семена Кипріановича „Исаіемъ“.

Помощника инспектора тогда не было, а помогали инспекціи воспитанники богословскаго класса, лучшіе изъ которыхъ назначались старшими смотрѣть за поведеніемъ учениковъ въ классахъ, спальняхъ, столовой и по всему заведенію исполнять волю и распоряженія начальства.

Въ наше время богословы замѣтно выдѣлялись отъ прочихъ учениковъ семинаріи. Перевалившись въ богословскій классъ, уже возмужалые, нерѣдко съ бородами, многіе и мечтали только о священническихъ мѣстахъ, выборѣ невѣстъ и хорошихъ за ними приданыхъ. Отмѣчало ихъ и начальство. Богословамъ была отдѣльная спальня и первое мѣсто въ столовой, съ бѣлыми тарелками и

ясными ложками, тогда какъ для прочихъ воспитанниковъ полагались оловянные тарелки съ такими же ложками. Богословы смотрѣли на риторовъ свысока, покровительственно, какъ старшіе и и начальство даже, а потому ритора побаивались ихъ и подслуживали имъ.

Эти порядки хорошо подмѣчалъ семинарскій тогда хлѣбодаръ, буфетчикъ Ѳедосѣевичъ, по фамиліи Кабанъ. Если бывало иной шутникъ риторъ скажетъ за столомъ: „Эй Кабанъ хлѣба“, то онъ, огрызаясь, замѣчаетъ: „кому Кабанъ, а тебѣ Ѳедосѣевичъ—бурса!“ И эта бурса была безъ защитна, начальство ничего не видѣло, а старшіе иногда и неправду наговаривали ректору.

Экономомъ семинаріи былъ безприходный священникъ о. Артемій Шиндаревскій, мало грамотный изъ крѣпостныхъ людей, рукоположенный Преосвященнымъ Василіемъ въ угожденіе другу—помѣщику, какъ тогда говорили. Письмоводствомъ и по хозяйственной части занимался воспитанникъ богословія Адамъ Игнатьевичъ Хруцкій, впослѣдствіи чиновникъ особыхъ порученій при Витебскомъ губернаторѣ.

Квартира эконома всегда была полна семинаристами, потому что жена о. Артемія, молодящаяся бездѣтная старуха, любила ухаживанье молодыхъ людей и проказники продѣлывали на этой почвѣ разные дѣла, угобжаясь отъ щедротъ любезной матушки семинарскимъ добромъ.

При бездѣйствіи и неспособности начальства воспитанники семинаріи широко пользовались свободой, небрежно ходили въ классы, безъ дѣла шатались по городу, заводили знакомства и кутежи съ чиновниками и въ среднемъ городскомъ обществѣ принимались съ удовольствіемъ. Музыка семинарская въ то время весьма прекрасная, гремѣла по городу на вечерахъ городскихъ обывателей. Витебскъ тогда былъ неважный городъ, общественныхъ увеселительныхъ заведеній не было и семинаристы музыкою и пѣ-

ніемъ услаждали публику безплатно, за угощеніе только. Первый музыкантъ и регентъ семинарскій Александръ Николаевичъ Высоцкій мало и жилъ въ семинаріи, больше въ городѣ былъ занятъ, а отмѣнный свѣтскій кавалеръ, всегда желанный въ дамскомъ обществѣ N только считался воспитанникомъ семинаріи, а на самомъ дѣлѣ занимался въ какой-то канцеляріи. Вотъ какіе вольности были въ семинаріи до знаменитаго ректора Никонора.

Для исправленія непорядковъ нашей семинаріи былъ присланъ изъ Саратова архимандритъ Никоноръ. Онъ уроженецъ Могилевской епархіи, по фамиліи Бровковичъ, бокалавръ Петроградской академіи, монашество принялъ студентомъ на второмъ курсѣ. Къ намъ прибылъ лѣтъ 35, а умеръ знаменитымъ архіепископомъ въ Одессѣ 63 лѣтъ. Красивой наружности, пожалуй ниже средняго росту, съ легкой походкой съ изящными движеніями онъ производилъ впечатлѣніе свѣтскаго человѣка. Это былъ замѣчательный во всѣхъ отношеніяхъ человѣкъ: высоко ученый монахъ, прекрасный администраторъ, толковый и распорядительный хозяинъ, любвеобильный отецъ и справедливый начальникъ. Онъ не ханжилъ и не лицемѣрилъ, какъ нерѣдко дѣлаютъ другіе монахи, выставляя себя святошею, но показывалъ себя такимъ, какимъ былъ на самомъ дѣлѣ, съ присущими человѣку слабостями. Часто мы слышали: „не поступайте молодые въ монахи, меня чистолюбіе заставило быть монахомъ, но я раскаиваюсь теперь и борюсь самъ съ собою“, говаривалъ намъ въ отеческихъ бесѣдахъ, ректоръ Никоноръ. И дѣйствительно онъ боролся, заглушилъ свои душевныя муки, непрестанной дѣятельностію распиная свою плоть. Съ 7 часовъ утра до 12 ночи онъ постоянно былъ на ногахъ, вездѣ лично досматривалъ: въ спальняхъ будилъ заспавшихся, въ классахъ узнавалъ всѣ ли знаютъ уроки, въ кухнѣ, столовой и больницѣ по нѣсколько разъ на дню бывалъ. И такъ цѣлый день вся семинарія была на глазахъ у ректора, скрыть отъ него что либо

было не мыслимо, вездѣ онъ все видѣлъ и зналъ какъ воспитанниковъ, такъ и Преподавателей и всѣхъ служащихъ по Семинаріи заставлялъ быть на своемъ мѣстѣ.

На другой день по пріѣздѣ онъ пришелъ въ нашу риторику на урокъ греческаго языка, переводили, на 90 человѣкъ было три греческихъ книги, преподавалъ Николай Гавриловичъ Благовѣщенскій, молодой магистрантъ Петроградской Академіи, свободно, по товарищески относившійся къ ученикамъ. Заявленіе преподавателя о недостаткѣ книгъ Ректоръ выслушалъ молча, но когда Николай Гавриловичъ сказалъ: „я просилъ учениковъ переписывать уроки для перевода“, громко съ неудовольствіемъ замѣтилъ: „не просить, и приказывать слѣдуетъ ученикамъ, что бы впредь этаго не было“ и, стукнувъ о полъ палкою, вышелъ изъ класса.

Въ тотъ же день явился на ужинъ и послѣ молитвы, поставивъ всѣхъ вокругъ себя, спросилъ: есть ли хоръ и кто регентомъ? „Я съ регентъ“ отвѣтилъ Александръ Николаевичъ Высоцкій, Семинарскій аристократъ, галантно разкланиваясь съ Ректоромъ. Ректоръ подошелъ къ нему и, осмотрѣвъ его франтовитую фигуру съ модной прической, тоже раскланиваясь, сказалъ: „очень пріятно познакомиться“, безъ всякихъ церемоній повернулъ и поставилъ Высоцкаго въ уголъ къ печи, какъ малаго школьника, а самъ началъ испытывать голоса воспитанниковъ. Нужно замѣтить, что Ректоръ Никоноръ прекрасно зналъ пѣніе и составилъ много церковныхъ пѣснопѣній. И такъ сразу всѣ поняли, каковъ новый Ректоръ: присмирѣли ученики, богослова сравнялись съ риторами, подтянулись преподаватели и всѣ служащіе въ Семинаріи. А. М. Высоцкій не перенесъ своего пораженія, уволился изъ Семинаріи, хотя былъ уже въ Богословскомъ классѣ и въ числѣ хорошихъ учениковъ.

При Ректорѣ Никонорѣ строго соблюдался разъ навсегда заведенный порядокъ Семинарской жизни. Нашъ курсъ прошелъ въ

это время отъ начала риторики до Богословскаго класса. Въ трехъ отдѣленіяхъ было три урока въ день, по два часа урокъ; предъ послѣднимъ урокомъ была заведена Ректоромъ Никоноромъ гимнастика, которую онъ и преподавалъ самъ Ежедневно въ 8 час. утра отъ трехъ отдѣленій являлись въ квартиру Ректора дежурные съ классными журналами и давали Ректору отчетъ о вчерашнемъ днѣ: о чемъ были уроки, всѣ ли были въ классахъ, пересказывали выученное вчера и объясненія преподавателей. Въ журналѣ онъ дѣлалъ замѣтки, а иногда поправлялъ и Преподавателей. Всѣ предметы Семинарскихъ наукъ зналъ прекрасно и твердо, переводилъ древніе языки свободно, переспрашивалъ учениковъ въ классахъ быстро и не знавшихъ урокъ заставлялъ выучить, напоминая таковымъ до тѣхъ поръ пока не заучивался урокъ.

Послѣ обѣда до 5 час. вечера воспитанники были свободны, занимаясь въ спальняхъ кто чѣмъ или отдыхая, въ это время и Ректоръ былъ въ своей квартирѣ. Въ 5 час. вечера опять собирались въ классы для вечернихъ занятій, приготовляли уроки, писали сочиненія и читали, особенно любили читать то, что не любилъ Ректоръ и онъ часто, неожиданно явившись, отбиралъ запрещенныя книги. Была заведена читальня, особая комната съ книгами, куда Ректоръ заставлялъ ходить и читать, а о прочитанномъ собственноручно записывалъ въ журналъ. Нельзя было и въ семъ дѣлѣ обмануть Ректора, потому что часто при случаѣ спрашивалъ: „скажите-ка милый юноша, что читали?“ въ журналѣ записано . . . и ложь открывалась, если записано то, что не читалъ.

Послѣ ужина и вечерней молитвы Ректоръ Никоноръ часъ и болѣе бесѣдовалъ съ нами откровенно о разныхъ предметахъ, высказывалъ иногда по дружески и свои житейскія печали, дѣлая намъ практическія наставленія, училъ насъ обхожденію съ людьми и общепринятымъ приличіямъ. Эти драгоцѣнные бесѣды не-

забвеннаго Ректора Никонора и теперь отчетливо помнятся и никогда не забудутся.

Часто онъ говорилъ намъ, что наступятъ бурныя времена свободомыслія, шатанія умовъ, предостерегалъ насъ отъ ложныхъ ученій и совѣтовалъ опираться на стѣны церкви, гдѣ только и есть единственное спасеніе. Его великій умъ за десятки лѣтъ впередъ прозрѣвалъ то, что случилось въ наши дни: безпутное свободомысліе и нравственная развращенность.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Епархіальная хроника.

21-го іюня, въ Воскресеніе, преосвященнѣйшій Киріонъ, Епископъ Полоцкій и Витебскій божественную литургію совершилъ въ Витебскомъ Успенскомъ соборѣ, въ сослуженіи ректора Семинаріи и соборнаго духовенства. По окончаніи лутургіи Владыка, въ сослуженіи городского духовенства совершилъ крестный ходъ изъ Успенскаго собора къ Николаевскому каѳедральному собору.

Въ крестномъ ходѣ участвовали г. Начальникъ губерніи, Вице-Губернаторъ, представители вѣдомствъ и учрежденій и масса молящихся.

На площади, противъ Николаевскаго собора, которая вся была заполнена публикой, Его преосвященствомъ былъ торжественно совершенъ всенародный молебенъ о дарованіи доблестному христолюбивому Россійскому воинству побѣды надъ злобнымъ врагомъ.

28-го іюня, въ Воскресеніе преосвященнѣйшій Киріонъ, Епископъ Полоцкій и Витебскій божественную литургію совершилъ въ Витебской Заручьевской Воскресенской церкви, въ сослуженіи прот.

П. Гальковскаго, священ. І. Шитикова, І. Никифоровскаго и іеромонаха Анатолія. По окончаніи богослуженія Владыка, узнавъ о болѣзни дочери прихожанина помощника Витебскаго окружного Акцизнаго надзирателя, учительницы приходскаго училища Козловой, посѣтилъ больную на дому, принеся больной труженицѣ слово утѣшенія и архипастырское благословеніе.

29-го іюня, въ Понедѣльникъ, въ день первоверх. апостоловъ Петра и Павла, преосвященнѣйшій Киріонъ, Епископъ Полоцкій и Витебскій, божественную литургію совершилъ въ Витебской Петро-Павловской церкви, по случаю храмового праздника въ означенной церкви. По окончаніи литургіи былъ совершенъ молебенъ съ крестнымъ ходомъ вокругъ церкви. На богослуженіи присутствовало очень много молящихся.

Краткій некрологъ.

23-го іюня съ воинскими почестями преданъ землѣ на Никольскомъ кладбищѣ, скончавшійся отъ ранъ, полученныхъ въ бою съ Германцами, прапорщикъ Валентинъ Ивановичъ Жиглевичъ. Покойный происходилъ изъ духовнаго званія—сынъ протоіерея Витебской Іоанно-Крестительской церкви, что на Задуновской улицѣ, бывшій питомецъ Витебской духовной Семинаріи (окончилъ 4-е кл. въ 1910 г.) и Кіевскаго Коммерческаго Института. Погребеніе состоялось послѣ торжественнаго отпѣванія въ Витебской Рынково-Воскресенской церкви, совершеннаго соборне духовенствомъ городскихъ церквей: протоіереевъ А. Никоновича, П. Гальковскаго и священ. Телятниковской церкви, Витебскаго уѣзда Я. Жиглевича, при пѣніи архіерейскаго хора. Провожать героя на мѣсто послѣдняго упокоенія собралось много публики.

5-го іюля, въ Воскресеніе, преосвященнѣйшій Киріонъ, Епископъ Полоцкій и Витебскій, божественную литургію совершилъ

въ Витебской Семеновской-Богоявленской церкви, въ сослуженіи протоіереевъ: Іоанна Бобровскаго, Ѳеодора Шеховцева, благочин. градскихъ церквей Алексѣя Донова и священника Іоанна Шитикова. Во время литургіи былъ рукоположенъ въ санъ Іеромонаха иродіаконъ архіерейскаго дома Валеріянъ.

12-го іюля, въ Воскресеніе, преосвященнѣйшій Киріонъ, Епископъ Полоцкій и Витебскій, божественную литургію слушалъ въ дачной мѣстности Мазурино въ часовнѣ, выстроенной военнымъ вѣдомствомъ для духовныхъ нуждъ больныхъ и раненыхъ воиновъ, находящихся на излеченіи въ военныхъ лазаретахъ. По окончаніи богослуженія Владыка обходилъ палатки раненыхъ воиновъ.

М.

НЕКРОЛОГЪ.

Въ ночь съ 21 на 22 іюня с. г. умеръ въ с. Горкахъ, Городокскаго уѣзда, заштатный Протоіерей Антоній Мадзолевскій. Покойный, сынъ дьячка, родился въ 1829 г. въ с. Заситинѣ, Полоцкаго уѣзда; учился въ Полоцкой Духовной Семинаріи, окончилъ полный курсъ въ 1853 г. и въ томъ же году рукоположенъ во священника къ заборовской церкви, Полоцкаго уѣзда. Въ разное время съ 1854 по 1865 г. былъ по распоряженію Епархіальнаго Начальства перемѣщенъ къ заболоцкой церкви, Леп. у., къ Холомерской, Гор. уѣзда, Загоскиноской, Велижскаго уѣзда и въ 1865 г. по прошенію прихожанъ перемѣщенъ къ Горковской ц.-Город. уѣзда, гдѣ находился въ продолженіи всей своей жизни. Съ 1870 по 1894 г. состоялъ въ должности благочиннаго.

Въ 1906 г. уволнился въ заштатъ. Умершій Протоіерей А. Мадзолевскій отличался особенно миролюбивымъ характеромъ и безкорыстіемъ.

Трудами покойнаго въ 1873 г. въ с. Горкахъ устроенъ новый деревянный храмъ, открыта и построена церк.-приходская школа.

Духовенство округа относилось къ почившему съ особымъ уваженіемъ и на погребеніе явилось восемь священниковъ и два діакона. Въ день погребенія (25 іюня) заупокойную литургію совершали Благочинный свящ. Г. Володуцкій, свящ. Обольск. цер., Д. Чистовскій, свящ. Холомерск. цер. Г. Бобровскій, свящ. Долгопольской церкви, Ст. Цвѣтковъ, свящ. А. Цвѣтковъ и два діакона А. Высоцкій и И. Мадзолевскій.

Къ отпѣванію вышли еще: свящ. Козьянской церкви. Ар. Сахаровъ, свящ. Азарковск. цер. І. Бродовскій и свящ. Горковск. церкви Г. Завилейскій. Въ церкви были произнесены проповѣди: во время причастнаго за литургіей свящ. І. Бродовскимъ, во время отпѣванія послѣ 6-й пѣсни канона Благочиннымъ свящ. Г. Володуцкимъ и по окончаніи отпѣванія свящ. А. Цвѣтковымъ. Поученія были весьма прочувствованы и вызывали слезы. Бывшіе прихожане въ большомъ количествѣ собрались проводить своего любимаго батюшку на мѣсто вѣчнаго упокоенія.

Послѣ смерти покойнаго Протоіерея остались дѣти: сынъ Антоній—состоитъ священникомъ въ Виленской Епархіи, двѣ дочери въ замужествѣ и одна дочь жившая при отцѣ.

Миръ праху твоему, безкорыстный труженникъ на нивѣ Христовой! *Г. В . . . цкій.*

Изъ церковно - общественной жизни.

«Нареченіе имени»

Къ епархіальному начальству одной епархіи поступило прошеніе о разрѣшеніи наименовать младенца дѣвочку Аделаидой.

Просьба не была уважена, ибо въ православныхъ святцахъ, опубликованныхъ Св. Синодомъ для руководства духовенству и мірянамъ, такого имени нѣтъ.

Всѣмъ православнымъ христіанамъ имена должны быть даваемы исключительно въ честь святыхъ православной Церкви и строго воспрещается давать имена римско-католическія, протестантскія и проч.

Кромѣ того, православная Церковь издревле сохранила благочестивый обычай не давать крещаемымъ именъ Господа Іисуса Христа и Его Пречистой Матери изъ подобающаго благоговѣнія къ этимъ великимъ и приснославнымъ именамъ. Имя Іисусъ дается въ честь Іисуса Навина (1-го сентября), но, въ отвращеніе возможнаго повода къ соблазну, лучше совершенно воздерживаться отъ нареченія этимъ именемъ („Церк. Вѣд.“ 1900/[06]). Имя Марія дается не въ честь Пресвятыя Богородицы, а въ честь свв. женъ, носившихъ это имя (26 янв.; 6, 12 февр.; 1-го апрѣля и проч.). По указанію Св. Синода, при крещеніи слѣдуетъ давать имена по мѣсяцеслову, издаваемому Св. Синодомъ.

Не должно давать православнымъ не только именъ исключительно католическихъ (напр.; Адольфъ, Аделаида, Брониславъ, Брацianъ, Леонъ, Мечиславъ, Станиславъ, Магдалина, Марта Роза, Тереза, Франциска), или протестантскихъ (напр., Альбертъ, Леонардъ, Амалія, Беатриса, Ернестина, Клара, Клементина Шарлотта), но и такихъ, которыя даются католикамъ и протестантамъ изъ имѣющихся въ памятникахъ православной агіологіи, которыхъ нѣтъ въ нашихъ синодальныхъ мѣсяцесловахъ (напр.; Августъ, Аврелій, Бонифатій, Владиславъ, Горгонія, Дамасъ, Ифигенія, Леандръ, Сикстъ, Телесфоръ, Феликсъ, Флорентинъ, Флоріанъ, Христіанъ, Цецилія).

Циркуляромъ Грузино-Имеретинской синодальной конторы отъ 13 февраля 1889 года было вмѣнено въ обязанность всѣмъ свя-

щенникамъ экзархата, чтобы они при крещеніи давали имена лишь тѣхъ святыхъ, кои почитаются православною Церковью, и не нарекали бы именъ грузинскихъ святыхъ, неизвѣстныхъ ни обще православной вселенской Церкви ни мѣстной грузинской, а употребляемыхъ въ грузинскомъ народѣ (напр.: Дареджана, Іорданъ, Гарсеванъ, Ревазъ, Вантангъ), дни памятей которыхъ грузинской Церкви неизвѣстны.

Въ синодальномъ мѣсяцесловѣ нѣтъ также имени Ярославъ, хотя въ гражданскихъ календаряхъ оно иногда и встрѣчается. Не совѣтуется также давать именъ; Пудъ, Лупъ, Акакій, Дула, Вилъ, Муко, Пигасій, Псой, Урванъ, Голиндуха, Уирво и т. п., чтобы не давать повода людямъ соединять иногда не совсѣмъ благоприличныя представленія съ именами, которыя полагаются на сыновъ православной Церкви, какъ священная печать (Рук. для с. п. 1875 г., 50).

Не слѣдуетъ нарекать именъ: Аглаида (Ц. В. 1893/12), Анатолія, Ангелина (Ц. В. 1897/23; 1899/42; 1908/21), Ароносъ, Боянъ, Василла, Викторина (Ц. В. 1903/23), Викторія (Ц. В. 1904/41; 1891/41; 1908/12). Гантіолъ, Гораздъ, Діогенъ, Діонъ, Драгутинъ, Емилій, Емилія (Ц. В. 1896/19; 1908/19; 1910/21), Квадратъ, Леонида, Лоллій, Магна, Маркелина, Марціалъ, Мартіалъ, Моавія, Нада, Онисій, Провій, Ростиславъ, Сатуръ, Святославъ (Ц. В. 1896/3; 1907/7; 1904/49; 1906/39), Тавиѳа, Филонъ, Фотида и Ѳетинія.

Нѣкоторые святые имѣютъ по два имени, какъ-то: Владиміръ названъ въ святомъ крещеніи Василіемъ, Ольга—Еленою, Всеволодъ—Гавріиломъ, Борисъ—Романомъ, Глѣбъ—Давидомъ. Церковная практика показываетъ, что можно давать въ честь этихъ святыхъ или то, или другое имя (Ц. В. 1889, 38; 1894, 37), но, думается, что лучше давать то имя, которое упоминается въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ въ честь святого. (Турк. Е. В.). В. Д.

Отъ невѣрія къ вѣрѣ

(Ѳ. М. ДОСТОЕВСКАГО).

Родился я въ далекой губерніи сѣверной, отъ родителя дворянина, но не знатнаго и не весьма чиновнаго. Скончался онъ, когда было мнѣ всего лишь два года отъ роду, и не помню я его вовсе. Оставилъ онъ матушкѣ моей деревянный домъ небольшой и нѣкоторый капиталъ, не великій, но достаточный, чтобы прожить съ дѣтьми не нуждаясь. А было насъ всего у матушки двое: я, Зиновій, и старшій братъ мой Маркеллъ. Былъ онъ старше меня годовъ на восемь, характера вспыльчиваго и раздражительнаго, но добрый, не насмѣшливый, и странно какъ молчаливый, особенно въ своемъ домѣ, со мной, съ матерью и съ прислугой. Учился въ гимназіи хорошо, но съ товарищами своими не сходился, хотя и не ссорился: такъ, по крайней мѣрѣ, запомнила о немъ матушка. За полгода до кончины своей, когда уже минуло ему семнадцать лѣтъ, повадился онъ ходить къ одному уединенному въ нашемъ городѣ человѣку, — какъ бы политическому ссыльному, высланному изъ Москвы въ нашъ городъ за вольнодумство. Былъ же этотъ ссыльный не малый ученый и знатный философъ въ университетѣ. Почему-то онъ полюбилъ Маркелла и сталъ принимать его. Просиживалъ у него юноша цѣлые вечера, и такъ во всю зиму, доколѣ не потребовали обратно ссыльнаго на государственную службу въ Петербургъ, по собственной просьбѣ его, ибо имѣлъ покровителей. Начался великій постъ, а Маркеллъ не хочетъ поститься, бранится и надъ этимъ смѣется: „все это бредни,—говоритъ,—и нѣтъ никакого и Бога“, такъ что въ ужасъ привелъ мать и прислугу, да и меня малаго, ибо, хотя былъ я и девяти лѣтъ всего, но, услышавъ слова сіи, испугался очень и я. И вотъ на шестой недѣлѣ поста стало вдругъ брату хуже, а былъ онъ и всегда нездоровый, грудной, сложенія слабаго и на-

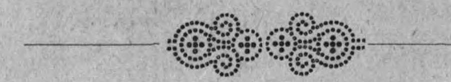
клонный къ чахоткѣ; роста же не малаго, но тонкій и хилый, лицомъ же весьма благообразенъ. Простудился онъ, что ли, но докторъ прибылъ и вскорѣ шепнулъ матушкѣ, что чахотка скоротечная, и весны не переживетъ. Стала мать плакать, стала просить брата съ осторожностію (болѣе для того, чтобы не испугать его), чтобы поговѣлъ и причастился Святыхъ Божіихъ Таинъ, ибо былъ онъ тогда еще на ногахъ. Услышавъ, разсердился и выбранилъ храмъ Божій, однако задумался: догадался сразу, что боленъ опасно, и что потому-то родительница и посылаетъ его, пока силы есть, поговѣть и причаститься. Впрочемъ и самъ уже узналъ, что давно нездоровъ, и еще за годъ предъ тѣмъ проговорилъ разъ за столомъ мнѣ и матери хладнокровно: „не жилецъ я на свѣтѣ межъ вами, можетъ и года не проживу“, и вотъ словно и напророчилъ. Прошло дня три, и настала страстная недѣля. И вотъ братъ со вторника утра пошелъ говѣть. „Я это, матушка, собственно для васъ дѣлаю, чтобъ обрадовать васъ и успокоить“,—сказалъ онъ ей. Заплакала мать отъ радости, да и съ горя: „знать, близка кончина его, коли такая въ немъ вдругъ перемѣна“. Но не долго походилъ онъ въ церковь, слегъ, такъ что исповѣдывали и причастили его уже дома. Дни наступили свѣтлые, ясные, благоуханные. Пасха была поздняя. Всю-то ночь онъ, я помню, кашляетъ, худо спитъ, а на утро всегда одѣнется и попробуетъ сѣсть въ мягкія кресла. Такъ и запомню его: сидитъ тихій, кроткій, улыбается, самъ больной, а ликъ веселый, радостный. Измѣнился онъ весь душевно—такая дивная началась въ немъ вдругъ перемѣна! Войдетъ къ нему въ комнату старая нянька: „позволь, голубчикъ, я и у тебя лампадку зажгу предъ образомъ“. А онъ прежде не допускалъ, задувалъ даже.—„Зажигай, милая, зажигай, извергъ я былъ, что претилъ вамъ прежде. Ты Богу, лампадку зажигая, молишься, а я, на тебя радуюсь, молюсь. Значитъ, одному Богу и молимся“. Странными казались намъ эти слова, а мать уйдетъ къ

себѣ и все плачетъ; только къ нему входя, обтирала глаза и принимала веселый видъ. „Матушка, не плачъ, голубушка, говоритъ, бывало, много еще жить мнѣ, много веселиться съ вами, а жизнь-то, жизнь-то веселая, радостная“!—„Ахъ, милый, ну какое тебѣ веселье, когда ночь горишь въ жару да кашляешь, такъ что грудь тебѣ чуть не разорветъ“.—„Мама,—отвѣчаетъ ей,—не плачь, жизнь есть рай, и всѣ мы въ раю, да не хотимъ знать того, а если бы захотѣли бы узнать, завтра же и сталъ бы на всемъ свѣтѣ рай“. И дивились всѣ словамъ его, такъ онъ это странно и такъ рѣшительно говорилъ; умилялись и плакали. Приходили къ намъ знакомые: „милые,—говоритъ,—дорогіе, и чѣмъ я заслужилъ, что вы меня любите, за что вы меня такъ любите, и какъ я того прежде не зналъ, не цѣнилъ“. Входящимъ слугамъ говорилъ поминутно: „Милые мои, дорогіе, за что вы мнѣ служите, да и стою ли я того, чтобы служить-то мнѣ? Если бы помиловалъ Богъ и оставилъ въ живыхъ, сталъ бы самъ служить вамъ, ибо всѣ должны одинъ другому служить“. Матушка, слушая, качала головой: „дорогой ты мой, отъ болѣзни ты такъ говоришь“.—„Мама, радость моя,—говоритъ,—нельзя, чтобы не было господъ и слугъ, но пусть же и я буду слугой моихъ слугъ, такимъ же, какимъ и они мнѣ. Да еще скажу тебѣ, матушка, что всякій изъ насъ предъ всѣми во всемъ виноватъ, а я болѣе всѣхъ“. Матушка такъ даже тутъ усмѣхнулась, плачетъ и усмѣхается: „Ну и чѣмъ это ты,—говоритъ,—предъ всѣми больше всѣхъ виноватъ? Тамъ убійцы, разбойники, а ты чего такого успѣлъ нагрѣшить, что себя больше всѣхъ обвиняешь“?—„Матушка, кровинушка ты моя,—говоритъ (сталъ онъ такія любезныя слова тогда говорить, неожиданныя)—кровинушка ты моя милая, радостная, знай, что воистину всякій предъ всѣми за всѣхъ и за все виноватъ. Не знаю я, какъ истолковать тебѣ это, но чувствую, что это такъ—до мученія. И какъ это мы жили, сердились и ничего не знали тогда“? Такъ онъ вста-

валъ со сна, каждый день все больше и больше умиляясь и радуясь, и весь трепеща любовію. Пріѣдетъ, бывало, докторъ, старикъ нѣмецъ Эйзеншмидтъ ѣздилъ: „Ну что, докторъ, проживу я еще денекъ-то на свѣтѣ“?—шутитъ, бывало, съ нимъ.—„Не то, что день, и много дней проживете,—отвѣтитъ, бывало, докторъ,—и мѣсяцы, и годы еще проживете“. —„Да чего годы, чего мѣсяцы!—воскликнетъ бывало,—что тутъ дни-то считать, и одного дня довольно человѣку чтобы все счастіе узнать. Милые мои, чего мы ссоримся, другъ предъ другомъ хвалимся, одинъ на другомъ обиды помнимъ; прямо въ садъ пойдемъ и станемъ гулять и рѣзвиться, другъ друга любить и восхвалять, цѣловать, и жизнь нашу благословлять“.—„Не жилецъ онъ на свѣтѣ, вашъ сынъ,—промолвилъ докторъ матушкѣ, когда провожала она ого до крыльца,—онъ отъ болѣзни впадаетъ въ помѣшательство“. Выходили окна его комнаты въ садъ, а садъ у насъ былъ тѣнистый, съ деревьями старыми, на деревьяхъ завязались весеннія почки, прилетѣли раннія птички, гогочутъ, поютъ ему въ окно. И сталъ онъ вдругъ, глядя на нихъ и любуясь, просить у нихъ прощенія: „Птички Божіи, птички радостныя, простите и вы меня, потому что и предъ вами я согрѣшилъ“. Этого ужъ никто тогда у насъ не могъ понять, а онъ отъ радости плачетъ: „Да,—говоритъ,—была такая Божія слава кругомъ меня: птички, деревья, луга, небеса, одинъ я жилъ въ позорѣ, одинъ все обезчестилъ, а красы и славы не примѣтилъ вовсе“.—„Ужъ много ты на себя грѣховъ берешь“,—плачетъ, бывало, матушка.—„Матушка, радость моя, я вѣдь отъ веселья, а не отъ горя это плачу, мнѣ вѣдь самому хочется передъ ними виноватымъ быть, растолковать только тебѣ не могу, ибо не знаю, какъ ихъ и любить. Пусть я грѣшенъ предъ всѣми, да зато и меня всѣ простятъ: вотъ и рай. Развѣ я теперь не въ раю“?

И много еще было, чего и не припомнить, и не вписать.

Помню, однажды вошелъ я къ нему одинъ, когда никого у него не было. Часъ былъ вечерній, ясный, солнце закатывалось и всю комнату освѣтило косымъ лучомъ. Поманилъ онъ меня, увидавъ; подошелъ я къ нему, взялъ онъ меня обѣими руками за плечи, глядитъ мнѣ въ лицо умиленно, любовно; ничего не сказалъ, только поглядѣлъ такъ съ минуту: „Ну,—говоритъ,—ступай, теперь, играй, живи за меня"! Вышелъ я тогда и пошелъ играть. А въ жизни пттомъ много разъ припоминалъ уже со слезами, какъ онъ велѣлъ жить за себя. Много еще говорилъ онъ такихъ дивныхъ и прекрасныхъ, хотя и непонятныхъ намъ тогда словъ. Скончался же на третьей недѣлѣ послѣ Пасхи, въ памяти, хотя и говорить уже пересталъ, но не измѣнился до самаго послѣдняго своего часа: смотритъ радостно, въ очахъ веселье, взглядами насъ ищетъ, улыбается намъ, зоветъ. Даже въ городѣ много говорили о его кончинѣ. Потрясло меня все это тогда, но не слишкомъ, хоть и плакалъ я очень, когда его хоронили. Юнъ былъ, ребенокъ, но на сердцѣ осталось все неизгладимо, затаилось чувство. Въ свое время должно было все возстать и откликнуться. Такъ оно и случилось. „Церковность".

Редакторъ неоффиціальнаго отдѣла, Преподав. Витебской Духовной Семинаріи **Н. Богородскій.**

Печатать разрѣшается 28 іюля 1915 года.
Цензоръ протоіерей **Іоаннъ Бобровскій.**

Печатать разрѣшено военной цензурой.
Печатано въ типографіи Манковича и Сроіловича.